

УДК 94(470 1/6) «19»

А.Н. Егоров

ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВЫХ ПАРТИЙ В ГОРОДАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009 – 2013 гг. Соглашение № 14. В37.21.0487.

В статье рассматриваются организация и деятельность правых партий в городах Европейского Севера России в начале XX века. Приводятся данные о численности партийных организаций и их руководителях. Анализируются взаимоотношения консерваторов с местными органами власти, особенности партийной работы правых, их попытки провести своих кандидатов в Государственные думы.

Консерватизм, политические партии, Союз русского народа, политическая борьба, Государственная дума, революция.

The article considers organization of right-wing parties and their activities in the towns of European North of Russia at the beginning of the XXth century. The data on the number of party organizations and their leaders are given in the paper. Relationships of the conservatives with the local authorities, as well as specific characteristics of the right-wing parties' work and their attempts to advance their candidates to the State Duma are analyzed in the article.

Conservatism, political parties, Union of the Russian People, political struggle, State Duma, revolution.

Начало XX в. ознаменовалось бурным ростом политических партий в Российской империи, чему способствовало широкое участие различных городских слоев в общественно-политической жизни страны. Зинаида Гиппиус отмечала: «Политика – условия самодержавного режима – была нашим первым жизненным интересом, ибо каждый русский культурный человек, с какой бы стороны он не подходил к жизни, – и хотел того или не хотел, – непременно сталкивался с политическим вопросом» [5, с. 230]. Общественно-политическая ситуация на Севере России (Архангельская, Вологодская, Олонецкая и Новгородская губернии) в целом соответствовала общероссийским тенденциям, но имела и свои особенности, связанные с географическим положением региона, удаленностью от центров политического движения, небольшими размерами большинства северных городов и недостаточной развитостью городского промышленного производства. В силу данных обстоятельств политические партии на Севере России не отличались большой численностью и активностью. После Манифеста 17 октября 1905 г., открывшего возможность для легальной партийно-политической деятельности, в северных городах стали возникать местные организации различных политических партий [см.: 6], в том числе и правого толка.

В феврале 1906 г. в Вологде организационно оформился отдел основной правой партии России – Союза русского народа (имелись подотделы в некоторых волостях). Его создали вологодский землевладелец и литератор А.А. Брянчанинов и жена земского начальника А.И. Караулова. Члены группы, существовавшей вплоть до Февральской революции,

печатали и распространяли листовки, газеты («Русское знамя», «Земщина» и др.), проводили шествия и собрания религиозного и монархического характера. Взгляды вологодских черносотенцев отражали газеты «Русский Север» (1907 – 1909) и «Северное время» (1912). Первым председателем Вологодского отдела СРН стал А.А. Брянчанинов, но вскоре его сменила на этом посту А.И. Караулова. В апреле 1907 г. она направила телеграмму П.А. Столыпину (копию – В.М. Пуришкевичу), в которой писала, что если правительство не в силах защитить «верноподанных граждан», то «нам надо готовиться к самообороне, которую начнем при первом же случае насилия» [2, л. 36]. В мае того же года Караулова направила еще одну телеграмму от имени общего собрания своей организации, выражая возмущение «кознями» злобных врагов против царя и их «злодействами» «на погибель дорогого Отечества» [11].

Считая, что объективных причин для революции нет, а все зло происходит от западных либеральных и социалистических идей, основными носителями которых выступали политические ссыльные, Вологодский отдел Союза постановил в январе 1908 г. ходатайствовать перед губернатором А.Н. Хвостовым и городским головой С.М. Яковлевым об удалении ссыльных из губернского города. Городская дума уклонилась от поддержки этой инициативы, а губернатор придерживался того же мнения и старался направлять ссыльных в наиболее удаленные уезды.

Большую поддержку вологодским черносотенцам оказал активный участник монархического движения, будущий министр внутренних дел А.Н. Хвостов, бывший с июля 1906 г. по август 1910 г. вологод-

ским губернатором. Формально губернаторы и командующие округами не могли входить в политические партии. Однако ни для кого не было секретом, что ряд высших должностных лиц энергично поддерживали правые партии. Поэтому ничто не мешало Хвостову являться почетным членом Союза русского народа (он постоянно носил на груди значок СРН), членом его Главного совета, членом Совета «Русского собрания». Будучи губернатором, он активно боролся административными средствами с представителями либеральных партий и поощрял вологодских чиновников к вступлению в СРН. Известно, что, будучи главой МВД, Хвостов щедро финансировал правые партии и союзы. По всей видимости, находясь на посту губернатора, он оказывал материальную помощь вологодскому отделу СРН. Об этом говорит тот факт, что вологодские черносотенцы печатали свои прокламации в типографии губернского правления (либералы издавали свои материалы в частной типографии) [16, с. 198]. Председатель Вологодского отдела СРН писал в августе 1906 г., что Хвостов, «хотя и беспартийный (формальности надо соблюдать – А.Е.), приносит нашему союзу пользы гораздо больше, чем самый лучший член союза» [4, л. 2]. Административный ресурс срабатывал – чиновники предпочитали не спорить с губернатором и записывались в черносотенцы. В итоге к концу 1906 г. в Вологодской губернии было создано 12 отделений СРН, насчитывавших 5294 члена, а к началу 1908 г. – 7094 (данные Департамента полиции) [9, с. 625]. Это гораздо больше, чем количество членов всех остальных партий северных губерний вместе взятых. Правда активность записанных в черносотенцы людей была невысокой – либералы, обладая гораздо меньшей численностью, были заметнее в общественной жизни.

Административные способности А.Н. Хвостова по формированию партии особенно заметны в сравнении с другими северными территориями, чьи губернаторы не входили в состав высших органов СРН. Так, в 1907 г. в Архангельской губернии была всего 1 организация СРН, насчитывающая 38 человек, в Олонецкой – 2 организации (170 человек). В Новгородской губернии в 1906 г. было сформировано 6 организаций СРН, насчитывавших 652 человека, но к началу 1908 г. их численность сократилась до 175 (данные Департамента полиции) [9, с. 623 – 624]. Эти цифры показывают, что подавляющее большинство вологодских черносотенцев вступили в партию под административным воздействием. Когда оно закончилось (А.Н. Хвостов уехал из Вологды, а последующие губернаторы активности в этом направлении не проявляли), количество вологодских черносотенцев сократилось до 100 – 130 человек (к 1915 г.) [8, с. 79].

В Олонецкой губернии правые партии большой активностью не отличались. 26 ноября 1906 г. в Видлице было создано «Православное Карельское братство во имя св. Великомученика и Победоносца Георгия», близкое по своей идеологии к СРН. При прямой поддержке властей 26 августа 1907 г. был учрежден Петрозаводский отдел Союза русского на-

рода. Председателем отдела стал священник И. Павлов. На открытии организационного собрания присутствовали губернатор Н. Протасев, вице-губернатор Т. Липинский, ректор Олонецкой духовной семинарии Фаддей, который отслужил молебен и выступил с приветственной речью. Собрание направило телеграммы в адрес Николая II с выражением верноподданнических чувств и в адрес лидера союза А.И. Дубровина с приветствием. В отдел записалось около 60 человек, позднее их число выросло до 110. Однако для широкой общественности партия представлялась слишком одиозной. Сам И. Павлов, усиленно занимавшийся вербовкой новых членов, признавал, что «на союз многие смотрят с предубеждением и уклоняются от вступления». Петрозаводский отдел СРН остался маловлиятельной, во многом формальной организацией. Попытки создания отделений союза в уездных центрах, предпринимавшиеся осенью 1907 г., закончились неудачей, кроме Каргополя, где был образован отдел из 60 человек [9, с. 617].

В Архангельске монархическая группа «Громада верных сынов России» возникла в конце января 1906 г. Кадетская газета «Северный листок» сообщила об этом «в качестве курьеза»: «программа включает 3 пункта: 1) во имя Отца и Сына и Святого духа (и все); 2) незыблемое упование Помазанника Божьего, Самодержавного неограниченного Властелина Святой Руси; 3) рекомендуется дружная работа на славу Царю и благо Отечества. Способы не указаны» [12].

«Громада верных сынов России», позднее вошедшая в состав СРН, включилась в предвыборную кампанию в I Государственную думу: проводила собрания в здании городской думы, рассылала по почте листовки, программу. Архангельский губернатор расценивал группу как благонадежную, а содержание призывов как разрешенное [1, л. 54, 56]. Источники не позволяют точно выяснить численность черносотенцев. Архангельские кадеты полагали, что их примерно 30 человек, из них 15 активистов. По данным Департамента полиции на конец 1907 г. их насчитывалось 38 человек. Основная партийная работа лежала на плечах двух человек – Ф.Д. Ключева и А.М. Корельского. В частной типографии Заворохина ими было заказано 3000 программ и 6000 квитанций. Эти квитанции впоследствии выдавались вместе со значками членов Союза русского народа всем желающим таковой купить. В августе 1906 г. Ключев и Корельский подали прошение о регистрации «Громады верных сынов России», но оно было отклонено, так как, по мнению архангельского губернатора, экстремистские призывы черносотенцев могли нарушить мирное течение жизни.

Лидером архангельских черносотенцев был потомственный дворянин, штабс-капитан русской армии Ф.Д. Ключев. В 1885 г. он был сослан из Москвы в Архангельскую губернию на три года за «растрату вверенного по службе имущества» и «нарушение субординации». Позднее, на основании этого факта (о нем напомнили уездной избирательной комиссии кадеты), он был исключен из избирательных списков

выборщиков в Государственную думу, хотя в 1896 г. царь восстановил ему права по происхождению. До 1909 г. Ключев возглавлял отдел СРН в Архангельске. В Москве встречался по партийным делам с А.И. Дубровиным, с которым постепенно сложились и личные отношения. В 1909 г. он переехал в Санкт-Петербург, где занимался журналистикой, редактировал издаваемую Дубровиным газету «Русское знамя», являлся доверенным лицом главы СРН. В 1915 г. из-за задержек жалования Ключев ушел с поста редактора и подал на Дубровина в суд; на этом их пути разошлись [15, с. 463].

В 1906 – 1907 гг. в Архангельске не состоялось ни одного организованного экстремистского выступления черносотенцев. В Архангельской губернии монархические группы имелись на станции Исакогорка и в Шенкурске. В Исакогорке инициатором стал вагонный мастер, смазчик Д.Ф. Голубев. Группа насчитывала около 40 человек, в нее вошел начальник станции Тубалец. Работа велась по преимуществу устно, в виде агитации рабочих, требований дополнительных молебнов, здравий императору или посылки поздравительных адресов. В Шенкурске известность «черносотенного агента» приобрел торговец Лягин, распространявший листовки СРН, полученные из Санкт-Петербурга. Главный совет СРН вел переписку с Мурманским отделом, возглавляемым графом О.Ф. Диррером. Отдел собирал информацию, жалобы, пытался влиять на обстановку на местах [3, л. 1], [13], [14]. О слабости архангельских черносотенцев говорит тот факт, что они так и не сумели организовать издание в губернии собственной газеты, которая могла бы объединить консервативные силы.

«Громада верных сынов России» так и не прошла регистрацию в качестве отдела СРН, хотя А.И. Дубровин причислял ее к Союзу русского народа. Группа пыталась участвовать в предвыборной борьбе, распространяла монархическую литературу, намечала своих кандидатов в Государственные думы, но все это не давало никаких результатов. О незначительности влияния правых в Архангельской губернии красноречиво свидетельствует то, что они не сумели провести ни одного своего кандидата ни в одну Государственную думу. Сказывалось практически полное отсутствие социальной базы. После отъезда из губернии лидера «Громады верных сынов России» Ф.Д. Ключева группа постепенно распалась. В итоге к 1914 г. черносотенное движение в Архангельске практически исчезает.

Из всех северных губерний Архангельская являлась самой левой. Ни один депутат правее кадетов не был избран ни в одну из дореволюционных Дум. Основную роль в этом сыграли отсутствие в Архангельской губернии крепостного права и дворянского землевладения. На мировоззрение северного населения оказала влияние сложившаяся система социально-политических отношений – здесь своим миром жили государственные и удельные крестьяне, которые обладали большими правами на землю. Крестьянин мог свой участок свободно продать, заложить, дать в приданое, отдать в церковь или монастырь,

несмотря на то, что земли считались государственными [7, с. 195]. Частнособственническая психология, уверенность в личных достоинствах, значимость и ценность личной свободы благотворно влияли на духовный настрой народа. Поэтому у северян ярче выражена, по сравнению с выходцами из центральных районов, приверженность демократическим ценностям. Не следует забывать и то, что на Севере рано сформировалась общинная демократия. Община-волость с крестьянским самоуправлением зародилась в XVI веке – раньше, чем где-либо. Современные исследователи отмечают, что «земские миры сыграли огромную роль в сохранении гражданского самосознания в среде северного крестьянства и посадского населения» [10, с. 536]. Кроме того, демократизм северного населения объясняется сильным воздействием на жизнь региона политической ссылки, хотя этот фактор не стоит преувеличивать – в Вологодской губернии ссыльных было больше, чем в Архангельской, но влияние консервативных сил ощущалось сильнее.

Наиболее заметными акциями правых в северных губерниях были попытки избрать своих депутатов в нарождающийся российский парламент. В I и II Государственные думы от северных губерний не было избрано ни одного депутата правее октябристов. В III и IV Думы от Вологодской губернии проходили, в основном, правые депутаты. В IV Думу было избрано по одному правому депутату от Олонецкой и Новгородской губерний. Итоги выборов показывают, что в целом влияние консервативных партий, несмотря на поддержку властей, оставалось незначительным. Так, в III Думу правые проходили только от Вологодской губернии. Кроме того, из всех избранных правых депутатов, в Союзе русского народа состоял лишь один – священник Н.Е. Якубов (Вологодская губ.), почетный товарищ председателя Вологодского отдела СРН.

После Первой российской революции какую-либо партийную активность черносотенцы северных губерний не проявляли. Так, в справке Департамента полиции о правых организациях России за май 1908 г. сказано: «В Архангельской губернии <...> ввиду отсутствия правильной организации судить о росте или упадке этих партий не представляется возможности, последние же выборы в Государственную Думу показали, что они слабее левых»; «В Новгородской губернии <...> легальные партии, возникшие перед выборами в 1-ю Государственную Думу, постепенно пришли к упадку и ныне совершенно прекратили свою деятельность» [9, с. 611, 617]. Отметим, что эта информация исходила из жандармских кругов, ни в коей мере не заинтересованных в преуменьшении влияния своих союзников. Таким образом, организации правых партий северных губерний существенной роли в общественно-политической жизни не сыграли, явно уступая по степени влияния либералам и социалистам.

Источники и литература

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 4. – Т. 3. – Д. 1322.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102. ДП ОО. 1905. – Д. 999. – Ч. 39.
3. ГАРФ. – Ф. 116. – Оп. 1. – Д. 50.
4. ГАРФ. – Ф. 588. – Оп. 1. – Д. 95.
5. Гиппиус, З. Петербургские дневники / З. Гиппиус. – М., 1990.
6. Егоров, А.Н. Кадетская партия на Севере России в 1905 – 1907 гг.: организационная структура, состав, численность / А.Н. Егоров // Северо-запад: историко-культурный региональный вестник. Статьи и материалы. Вып. 2. – Череповец, 1998. – С. 54 – 65.
7. Ефименко, А.Я. Крестьянское землевладение на Крайнем Севере / А.Я. Ефименко. – Архангельск, 1913.
8. Кирьянов, Ю.И. Правые партии в России. 1911 – 1917 гг. / Ю.И. Кирьянов. – М., 2001.

9. Правые партии. 1905 – 1917. Документы и материалы. Т. 1. – М., 1998.
10. Русские / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 1997.
11. Русское знамя. – СПб., 1907. – 31 мая.
12. Северный листок. – Архангельск, 1906. – 2 февраля.
13. Северный листок. – Архангельск, 1906. – 5 июня.
14. Северный листок. – Архангельск, 1906. – 21 декабря.
15. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900 – 1917. – М., 2008.
16. Шевцов, А.В. Непериодические издания русских либеральных и консервативных партий начала XX века. Библиографический указатель / А.В. Шевцов. – СПб., 2002.

УДК 63.3 (о) 64 (Герм)

И.Н. Мухина

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Б.В. Петелин

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматриваются социально-экономические условия положения женщин в ГДР, их участие в общественно-политической жизни, правовой и социальный статус. Используются статистические данные, которые дают более точное представление об исследуемом предмете.

Равноправие, женская политика, трудовая деятельность, положение в семье, материнство.

The article considers the social and economic conditions of women's position in GDR, their participation in social and political life, their legal and social status. Statistics providing a more accurate picture of the studied object are presented in the paper.

Equal rights, women's politics, labor activity, position in the family, maternity.

Несмотря на то, что Германская Демократическая Республика (ГДР) прекратила свое существование более двадцати лет назад, научный интерес к ее истории, достижениям и свершениям по-прежнему остается. Реальный социализм имел определенные преимущества в сравнении с капиталистическими государствами Западной Европы. В первую очередь, это социальная защита со стороны государства материнства и детства. В европейских социалистических странах, за некоторым исключением, социально-правовой статус женщины отличался в лучшую сторону от подобного статуса большинства жителей западных стран, во многом благодаря тому, что они были вовлечены в трудовую деятельность и, соответственно, имели материальную независимость. Обратившись к особенностям политического, экономического, социального положения женщины в ГДР, ее повседневной жизни и занятости в общественной и производственной сферах, попытаемся дать научное описание ее социально-правового статуса.

В работах российских историков по истории современной Германии – А.Ю. Ватлина, А.И. Патрушева, Н.В. Павлова – имеются лишь краткие сведения о положении женщин в ГДР. Авторы справедливо отмечают рост семейных доходов за счет вовлечения женщины в трудовую деятельность, материальную

стабильность, но серьезного анализа в этих и других подобных работах мы не встречаем. Что касается более ранних работ времен социализма, то классовый подход к структуре общества и неразвитость социологии, как науки, в принципе исключали такие исследования. В объединенной Германии изучением положения женщины в ГДР занимались такие авторы, как: Гизела Бок, Розмари Наве-Герц, Илзе Ленц, Ренате Виггерахсхаус. В сборнике материалов, посвященном истории ГДР, имеется специальная статья о жизни восточногерманских женщин с привлечением конкретных данных и сведений. Кроме того, в немецкоязычном интернете есть сайты, на которых широко представлена история ГДР.

Прежде всего, следует обратиться к конституции Германской Демократической Республики, закреплявшей основы правового статуса личности. Во многих ее статьях было зафиксировано равноправие женщин в общественной и частной жизни. Благодаря этой конституции впервые в немецкой истории женщина стала политически и экономически была равна мужчине [11]. Кроме того, в сфере политики на всех уровнях СЕПГ существовали отделы и комитеты по делам женщин, и одно из 11 ведомств занималось делами женщин. Еще до образования ГДР в 1947 г. был учрежден Демократический Союз женщин Гер-